

После утренней физической тренировки, Ван Ци построил всех и объявил:

— После обеда — тренировочные бои на симуляторах для первокурсников. Отдохните как следует и к двум часам собирайтесь в зале.

Все хором ответили:

— Есть!

Такие учебные бои проводились ежемесячно, чтобы помочь новичкам адаптироваться к среде турниров среди старших курсов. Для первокурсников это был ценный опыт, а для старшекурсников — возможность выявить слабые места в своей технике.

Изголодавшиеся и пропахшие потом студенты ринулись в столовую.

Здесь действовала система анонимного заказа: кухня видела только номер заказа, а доставкой занимались роботы, что сводило к нулю риск покушения на таких людей, как Янь Чэн.

Мест не хватало, и Бай Ян с Дин Цзэ успели занять стол на четверых. Они сели рядом, оставив два места напротив.

Ли Че присел боком и нечаянно задел плечом Янь Чэня. Они оказались так близко, что он тут же уловил запах пота и с отвращением отодвинулся:

— Ты что, сегодня ведрами пот лил? От тебя разит!

Лёгкий солоноватый аромат смешивался с прохладными нотами, и по сравнению с другими альфами пах Янь Чэн даже приятно. Но «приятно» — не значит «безопасно».

Даже без сознательного выделения феромонов альфы излучают естественный запах, который усиливается после физических нагрузок. А когда два альфы высокого уровня садятся рядом, их инстинкты начинают настоящую войну.

Янь Чэн поставил пустую флягу на стол и невозмутимо посмотрел на Ли Че:

— А кто гнался за мной, как угорелый?

— А кто носился, как ошпаренный?

Бай Ян и Дин Цзэ, уже привыкшие к их перепалкам, обсуждали предстоящие бои, краем уха слушая спор.

Вскоре вокруг собралось все больше и больше людей, большинство из них были омегами. Кризисный инстинкт, натренированный в Черном море, заставил Дин Цзэ быстро заметить это. Он обнаружил, что эти задержавшиеся омеги обращали внимание на Янь Чэна и Ли Че, у всех у них были румяные щеки и блуждающие глаза.

— Брат, брат! — прервал их Дин Цзэ и дал им знак осмотреться.

Омеги стояли с покрасневшими щеками, украдкой поглядывая на Янь Чэна и Ли Че.

Ли Че толкнул Янь Чэна локтем и сухо пробурчал:

— Эй, возьми себя в руки.

Янь Чэн сохранял каменное выражение лица:

— Это тебе стоит сдерживаться.

Альфы от природы доминантны, особенно в присутствии омег. Обычно Янь Чэн сознательно приглушал свою ауру, но сейчас...

Ли Че лишь пренебрежительно фыркнул:

— Я и так веду себя тише воды. Куда уж скромнее?

Оба не выпускали феромоны намеренно, но даже их естественный запах пота действовал на омег, как магнит.

Некоторые омеги, проходя мимо, вдруг замирали на месте, едва уловив этот аромат. Запах не сводит их с ума, но им хочется подойти поближе и вдохнуть его подольше.

Многие понимали, что это неправильно, и сдерживались, украдкой «подпитываясь» издалека. Но столовая и так была переполнена, и вскоре вокруг стола собралась внушительная толпа.

Если так пойдёт дальше, даже поесть нормально не получится. А если какой-нибудь омега не выдержит и неожиданно сорвётся в течку — будет полный хаос.

И, как по закону подлости, едва Янь Чэн задумался, как деликатно разогнать зевак, его нос уловил сладковатый аромат, похожий на белый шоколад — нежный, но приторный.

Безошибочный инстинкт альфы мгновенно определил: это феромоны омеги на грани течки.

В толпе тут же поднялся переполох.

— Кто выпустил феромоны?!

— Возьми себя в руки, это же столовая!

— У него начинается течка!

— Как так внезапно?!

В такой давке неконтролируемая течка могла обернуться катастрофой.

Янь Чэн встал, стукнув флягой по столу. Его взгляд скользнул по толпе, мгновенно вычислив источник запаха, и он повысил голос:

— Всем альфам — срочно эвакуироваться через выходы №3 и №5! Омегам — через №4 и №6! Беты, обеспечивайте порядок!

— Есть!

Раздался громкий ответ, и в столовой начался организованный хаос.

Феромоны омеги влияли на альф в зависимости от уровня совместимости. Но поскольку большинство студентов были бета, они сразу бросились разделять обе группы, уводя наиболее пострадавших альф к выходам.

Под воздействием течки альфы становились агрессивными. Вскоре по всей столовой вспыхнули потасовки.

Омега, спровоцировавший хаос, уже не мог стоять — его вели двое бета, но через пару шагов на них набросились взбешённые альфы.

Янь Чэн знал, что его присутствие только усугубит ситуацию, поэтому лишь крикнул ближайшим бета помочь.

Но те, пытаясь и удержать омегу, и отбиться от альф, быстро выдохлись, отчаянно зовя подмогу.

Бай Ян тут же вызвался:

— На меня почти не действует, я помогу!

Янь Чэн кивнул:

— Держись подальше от того омеги.

— Знаю!

Дин Цзэ, прошедший в Чёрном море тренировки по сопротивлению феромонам (да и совместимость у него была низкая), вообще не реагировал и уже бросился в гущу событий.

Оценив обстановку, Янь Чэн тронул всё ещё сидящего Ли Че:

— Пойдём к выходам, поможем их быстрее вывести.

Но ответа не последовало. Ладонь Янь Чэня почувствовала, как тело под ним неестественно напряглось.

Он наклонился, чтобы разглядеть лицо Ли Че, и заметил, как тот сжал кулаки. В груди что-то неприятно сжалось.

— Че? — Янь Чэн наклонился ближе, всматриваясь. — Ты...

И тут его обдало знакомым ароматом.

Едва уловимый, но невероятно густой — как смесь дождя и кедра, холодный, но сладкий, будто огонь, выжигающий внутренности.

Это были феромоны Ли Че.

Янь Чэн осознал это со всей ясностью — потому что, когда он почувствовал этот запах, его тело больше не находилось под сознательным контролем, и у него возникла инстинктивная реакция отторжения.

Рука Янь Чэня, лежавшая на плече Ли Че, слегка сжалась. Он тихо спросил:

— Как ты?

Ли Че был с каменным лицом, губы сжаты в прямую линию:

— Превосходно.

Стимулируемая омегой выработка феромонов означает, что Ли Че и омега в период течки очень совместимы. Хотя если подумать, это вполне естественно.

Даже без активного выпуска феромонов тот омега начал входить в течку лишь от запаха пота Ли Че — и это уже говорит о многом.

В сущности, альфы и омеги всегда взаимно влияют друг на друга.

Янь Чэн поднял голову, быстро окинул взглядом все выходы — немало омег ещё не успели эвакуироваться.

Феромоны Ли Че слишком сильно влияли на них. До тех пор, пока альф и омег не разделят по группам, оставаться на месте — наименее рискованный вариант, чтобы не вызвать панику.

Янь Чэн посмотрел на выход номер три, увидел, что на пути нет омег, и, не спрашивая разрешения, поднял Ли Че:

— Можешь идти?

Ли Че понимал, что сейчас сам — источник опасности, поэтому не стал отталкивать Янь Чэня и позволил ему вести себя:

— Я ведь не омега в течке, с чего бы у меня ноги подкашивались?

Янь Чэн осматривал окрестности, стараясь обходить людные места:

— Я же не был с тобой в период восприимчивости, откуда мне знать, какие у тебя симптомы?

Ли Че бросил на него взгляд и усмехнулся:

— То есть ты опять намекаешь, что я виноват?

Янь Чэн, обнимая его за плечи, подтянул ближе:

— Я говорю, что мне жаль, что я не был с тобой в этот период.

Глаза Ли Че дрогнули — он выглядел ошеломлённым.

Это снова были слова, которых он никогда раньше не слышал.

Чем ближе к выходу, тем больше альф.

Большинство из них так или иначе уже подверглись влиянию. В брачном режиме альфы по своей природе стремятся вытеснить других альф с территории и присвоить себе омегу.

В таком состоянии чувствительность к феромонам у альф и омег достигает пика.

Несколько альф, сопровождаемых бетами, по неосторожности приблизились к Ли Че. Хотя он почти не выпускал феромоны, их даже слабое воздействие тут же заставило альф рухнуть.

— А-а-а!

— Угх...

На лицах альф появилось выражение ужаса, они яростно дёргались, шаги были сбивчивыми — они в панике отступали от Ли Че.

Разница в уровне между ними была слишком велика — если так пойдёт и дальше, у этих альф могут развиваться осложнения.

Если они начнут пробиваться к выходу силой, это приведёт к травмам других. Янь Чэн резко отступил с Ли Че на несколько шагов и, не раздумывая, повернулся к другому аварийному выходу — к лестничной клетке, где в обычное время никто не ходит.

Как только дверь закрылась, в помещении остались только они вдвоём.

Янь Чэн наблюдал за ситуацией через стекло в двери и, вызвав терминал, связался с Чэнь Фэном, чтобы доложить обстановку в столовой.

Чэнь Фэн в это время тоже обедал поблизости:

— Я уже сообщил в медпункт. Сами будьте осторожны.

Янь Чэн кивнул и завершил звонок.

Когда стало тихо, он сразу заметил, что дыхание Ли Че стало более тяжёлым и учащённым, чем обычно.

— Тебе стало лучше?

Изолированный от феромонов омега, Ли Че чувствовал себя раздражённым:

— Все хорошо, говорю же!

Янь Чэн развернул его и внимательно посмотрел:

— Может, всё-таки вколем ингибитор?

— Сказал же — всё нормально, — холодно ответил Ли Че и оттолкнул его руку. — Всего лишь один омега в течке — думаешь, он может мне что-то сделать?

Феромоны омеги и так раздражали его, а присутствие Янь Чэня только усугубляло это чувство. Но хуже всего для Ли Че было необъяснимое внутреннее отторжение.

— Я пойду, — с трудом сдерживаясь, чтобы не врезать Янь Чэню, Ли Че выдавил это сквозь зубы и собрался спуститься вниз, прежде чем симптомы усилятся.

— Че, — Янь Чэн схватил его за руку, — дождёмся указаний от инструктора Чэня прежде чем спускаться.

Если сейчас выйти, окажешься прямо у главного входа столовой. Эвакуированные студенты ещё не все разошлись — с таким состоянием, как у Ли Че, появляться среди них опасно.

Эмоции, которые он сдерживал, внезапно прорвались. Ли Че с силой выдернул руку:

— Я же сказал, что со мной всё в порядке!

Янь Чэн подошёл ближе, прижал его голову к своему плечу, провёл длинными пальцами по его прохладным мягким волосам и нежно погладил:

— Успокойся.

Ли Че застыл, прижавшись к его плечу, и, словно оцепенев, не мог прийти в себя. Когда он наконец осознал их нынешнее положение, сердце у него окончательно вышло из-под контроля.

Как так вышло?

Даже когда он чувствовал феромоны омеги, сердце не билось так сильно.

Неужели всё это из-за сильного отторжения к Янь Чэню?

Янь Чэн посмотрел в окно и вдруг, будто почувствовав что-то, тихо спросил:

— У тебя сердце очень быстро бьётся... Тебе плохо?

Холодный и глубокий голос прозвучал у самого уха. Ли Че почувствовал, как от него даже уши зазвенели. Он слегка отвернулся и глухо пробормотал:

— Всё нормально.

Такой учащённый пульс ясно говорил, что состояние гораздо хуже, чем он сам утверждает. Янь Чэн немного помолчал и с сомнением спросил:

— Я тебя раздражаю, да?

Ли Че сделал вид, что всё в порядке:

— Терпимо.

Янь Чэн явно не поверил:

— Точно?

Ли Че ответил:

— Не настолько, чтобы не выносить.

Кто же это минуту назад психовал? — мысленно пробурчал Янь Чэн. Увидев, что он немного успокоился, хотя сердце всё равно колотилось, осторожно предложил:

— Может, всё-таки пойдём за ингибитором?

Лоб Ли Че всё ещё покоился на его плече, он дышал, вдыхая аромат Янь Чэня:

— Не нужно.

Тот, кто не даёт мне успокоиться, — это ты.

<http://bllate.org/book/14860/1322119>